

Феномен иммунитета периферийных территорий
Phenomenon of immunity of peripheral territories

УДК 339.137 (1)

Казаков Михаил Юрьевич,

кандидат экономических наук, докторант

Mikhail Kazakov,

candidate of economic Sciences, doctoral candidate

Аннотация. Исследование проблем выживания отдельных элементов региональных пространственно-экономических систем предполагает расширение существующих теоретико-концептуальных подходов, а также разработку новых научных категорий и инструментов познания и объяснения отдельных явлений и процессов с феноменологических позиций. Периферийные территории относятся к проблемным элементам экономического пространства регионов, постоянно нуждающимся в «подпитке» со стороны центра. В то же время обращает на себя внимание «живучесть» периферии несмотря на действие негативных деструктивных факторов и экстерналий. Это позволяет выдвинуть гипотезу о существовании своего рода «иммунитета периферии», который не позволяет ей утратить свою социально-экономическую жизнестойкость. В этой связи автором с феноменологических позиций разработана институция «иммунитет периферийных территорий», выделены её специфические характеристики и свойства.

Summary. The research of problems of survival of separate elements of regional spatial and economic systems assumes expansion of the existing theorist – conceptual approaches and also development of new scientific categories and instruments of knowledge and an explanation of the separate phenomena and processes from phenomenological positions. Peripheral territories belong to problem to the elements of economic space of regions which are constantly needing “feed” from the center. At the same time “survivability” of the periphery despite action of negative destructive factors and externalities attracts attention. It allows to make a hypothesis of existence of some kind of “immunity of the periphery” which doesn’t allow her to lose the social and economic resilience.

In this regard the author from phenomenological positions has developed an institution “immunity of peripheral territories”, her specific characteristics and properties are selected.

Ключевые слова: периферийные территории, региональная экономика, иммунитет территории, иммунный статус периферии.

Key words: peripheral territories, regional economy, immunity of the territory, immune status of the periphery.

Изучение периферийных территорий с позиций выработки концептуально-методологических подходов к осуществлению их системной диагностики и выявления и систематизации проблем в социально-экономической сфере и пространственном развитии формирует некую область феноменологической неопределенности. Одним из вариантов реализации процесса эвристического познания феноменологических областей, продуцируемых спецификой объекта и предмета исследования, является использование междисциплинарных подходов, синтеза и адаптации терминологического аппарата из других областей знаний к предметно-содержательной специфике исследуемых процессов и явлений, придание этому аппарату нового семантического смысла и специфической коннотации. Отдельные удачные смысловые конструкции в дальнейшем можно оформить в виде самостоятельных концептуальных положений, сформировать с их помощью новые гипотезы, построить аналого-модельные логические конструкции для осуществления процессов научного познания. Это в полной мере относится и к периферийным территориям как элементам экономического пространства

Можно согласиться с мнением О.В. Иншакова, что «гносеологическим фоном подобного рода исследований является развитие теории институционализма, начавшееся во второй половине 1990 годов и усилившееся в новом веке» [4]. Современные исследования экономического пространства, его элементов в последнее время стали изобилуют новыми категориями, терминами, имеющими достаточно высокий уровень абстрактности. «Это, во многом, относится к представителям пространственной экономики, которые наравне с институционалистами, склонны использовать образные понятия: “ядра” и “пояса”, “стержни” и “фланги”, “узлы” и “полюса”, зачастую не вдаваясь в смысловые уточнения, при общей полезности и применимости подобных абстракций для описания увеличивающегося потока информации» [4]. Сама «периферия», как отмечает А.И. Трейвиш «30 лет назад была довольно редкой категорией в советской географии, перенеся его из западной научной речи» [10]. Оттуда же, из военного дела, перекочевала, к примеру, «инфраструктура» [5]. Сейчас это уже привычные и укорененные категории в экономических исследованиях.

Имеющийся богатейший арсенал теоретического инструментария исследования «издержек периферийности» (по А.Н. Пилясову) накопил представительный концептуальный багаж. Здесь можно отметить наметившийся переход от ранее доминировавших Кейнсианских и неоклассических моделей экзогенного роста и развития к эндогенным. Сюда можно отнести попытки введения в орбиту научного поиска «знаниевые компоненты», активное использование производных креативных индустрий, социального капитала, локально-общинных конкурентных преимуществ, положительных социальных свойств реципрокной (субстантивной) экономики на фоне общей депрессивности социально-экономической сферы и т.д.

Инициатива социально-экономического развития, идущая «снизу», способности генерировать уникальные сочетания факторов, трансформирующих территориальную структуру, диверсифицирующих институциональную базу – все это можно отнести к элементам индивидуальных преимуществ локалитетов периферии.

Обращение к внутренним источникам роста и развития в русле наметившегося изменения парадигмы научно-методологического обеспечения исследования периферийных территорий предполагает проведение инвентаризации существующих теоретических разработок экспериментального плана.

Отражение внутренних источников территориального роста, развития, сохранения территориальных структур и конкурентных преимуществ пространственных социально-экономических систем в экономических исследованиях получило должное отражение. Они сосредоточены на «потенциале территории», «внутреннем потенциале территории», «ресурсном потенциале», «адаптивный потенциал», которые представляют собой частные варианты объяснения эндогенной природы территориального роста и развития.

Так, В. Нордхаус и П. Самуэльсон выделяют квадроединство внутренних ресурсов территории для экономического развития: человеческие ресурсы, природные ресурсы, капитал и технологии [7]. А.И. Татаркин определяет потенциал территории как совокупность абсолютно всех имеющихся использующихся и законсервированных и неразведанных ресурсов в границах территориального образования [8].

О.В. Терещенко к чистым «ресурсным» компонентам демографического и экономического характера добавляет компоненту «городской среды» как специфического ресурса, организующего процессы взаимодействия демографических и экономических ресурсных блоков территории [9]

Сторонники ресурсного подхода (В.А. Ковалев [6], Ф.З. Аралбаева [1]) связывают внутренние источники роста и развития территории исключительно с ресурсным

потенциалом, подразделяя его на трудовой, природно-ресурсный, рекреационный, биологический, демографический и проч.

На наш взгляд, в числе последних наиболее удачной попыткой объяснения с концептуальных позиций внутренних факторов будущего развития территорий является введение в научный оборот категории «конкурентный иммунитет территории», предпринятой учеными института экономики Уральского отделения РАН (Татаркин А.И., Важенина И.С., Важенин С.Г.). Экономическая интерпретация его сущности указывает на способность территории вести борьбу за ресурсы с территориями-конкурентами в будущем [2].

В то же время, не отрицая очевидных эвристических достоинств категории «конкурентный иммунитет территории», отметим её преимущественную применимость с позиций будущего пространственно-временного континуума для понимания внутренних резервов и источников роста и развития территорий.

В контексте тематики нашего исследования территорий периферийного типа, социально-экономической дифференциации по вектору «центр-периферия» более актуальными являются попытки объяснения сегодняшней «выживаемости» и «жизнеспособности» периферии с позиций верификации гипотезы, отвечающей на вопрос «что не дает окончательно исчезнуть периферийным территориям?», особенно злободневный в контексте процессов агломерирования, креативизации, цифровизации экономики. Будущее развитие на базе эксплуатации элементов конкурентного иммунитета априорно невозможно в отсутствие самой периферии, исчезнувшей или исчезающей к настоящему моменту. Таким образом, проблема сохранения имеющихся периферийных территорий – первичная в спектре направлений научной рефлексии исследования феномена периферийности, периферийной экономики.

Конструирование и инкорпорирование новых категорий в научный оборот региональной и пространственной экономики, исходя из общеметодологических требований, предполагает рассмотрение новой категории в русле экономической генетики и эволюционной экономики. С этих позиций рассмотрим феномен иммунитета территории в институциональном аспекте, что будет способствовать развитию категориального аппарата пространственно-экономических исследований и их ответвления, связанного с диагностикой социально-экономической дифференциации.

Под «иммунитетом территории» мы понимаем уникальное сочетание «врожденных» и «приобретенных» факторов и условий естественной природы, а также активные и пассивные факторообразующие и условие-продуцирующие «результаты», «продукты» и

«среда» функционирования территории искусственной природы для осуществления её жизнедеятельности и жизнедеятельности ее агентов, препятствующих её полному исчезновению (ликвидации, упразднению).

Иммунитет территории одновременно является и продуктом пространственной социально-экономической эволюции, и условием изыскания внутренних ресурсов для деятельности её агентов. В контексте экономической генетики (по О.В. Иншакову) иммунитет территории – это продукт, формируемый обществом и природой, то есть совокупностью факторов, следовательно, его можно рассматривать в институциональном русле.

В свете эволюционной экономики иммунитет территории представляет специфическую институцию. Иммунитет территории это не только совокупность факторов «первой природы», но и функция «выживания». Институция иммунитета территории предоставляет своим агентам (населению) индивидуальный статус, наделяя их типологической принадлежностью к определенной страте (жители развивающихся или «умирающих» населенных пунктов, а также привлекательных и депрессивных, перспективных и неперспективных, приближающихся к центру или отдаляющихся от него, зависимых или автономных, ресурсо-избыточных или ресурсо-дефицитных, лидирующих и отстающих и т.д.). Таким образом, институция иммунитета территории реализуется в процессе объективной деятельности агентов территории и выражается в определенных параметрах, которые можно формализовать (а, следовательно, измерить) или (в случае их неаналитичности) констатировать.

Исходя из этого, а также принимая в расчет фундаментальные постулаты экономической генетики, можно констатировать, что институция иммунитета территории может быть аналитически выделена в качестве отдельного объекта анализа и эксплицирована как специфический факторный пул, обеспечивающий выживаемость и жизнедеятельность территории и ее агентов. Это обуславливает исследование данного феномена в русле институционального ответвления пространственной экономики с использованием специальных методик диагностики.

Представляя структурную природу иммунитета территории, полагаем, что она имеет «социально-полевую» характеристику, так как может быть представлена институциями, определяемые осязаемыми и неосязаемыми факторами и условиями территориального бытия (как, например, знание, креативные практики).

Иммунитет территории как институция имеет «входные и выходные барьеры» (по О.В. Иншакову). Это выражается, например, в том, что элементы активного искусственного

иммунитета, такие как инновации, предпринимательские практики или отдельные формы занятости, могут не прижиться в конкретной территории, быть отторгнуты ею.

Институирование иммунитета территории может быть представлено процессом закрепления за отдельными территориальными таксонами ряда функций, определяемых индивидуальной характеристикой иммунитета. Общественно-значимой системой отношений это трактуется как спецификация территорий через наделение её особым статусом (территории-спутники, территории-ядра, территории-рекреанты, бизнес-территории и т.д.). Индивидуальные характеристики иммунитета территории определяют «функциональный архетип» территории, её рыночные черты, реализуемые институтами территории через нормативное закрепление функций в виде обуславливающих «пучков имущественных сервитутов». При этом антиподом институированию иммунитета территории является деституирование – лишение территории каких-либо функций или свойств или социально-экономическая «гибель», вследствие общественного консенсуса как реакции на критическое изменение параметров иммунитета (уход жителей из зараженной территории).

Использование институции иммунитета территории ведет к формированию локальных норм и правил, выражающих режим эксплуатации локалитета, обуславливаемый его иммунным статусом. Целеориентация использования этих норм и правил сфокусирована на проблеме сохранения, «выживаемости» территории: введение особых режимов, землепользования, использования водных и ископаемых ресурсов, элементов минерально-сырьевой базы, регулирование выбросов и объемов загрязнений, норм застройки и прочего техногенного воздействия и т.д.

Иммунитет периферийной территории – чрезмерно диверсифицированная и гетерогенная в морфологическом плане институция. Познание институции иммунитета территории возможно на базе методологического сочетания системного-эволюционного и диагностического подходов. К настоящему моменту эта база не разработана. Её разработка предполагает:

- за неимением аналогичных исследований формирование понятийного аппарата, способствующего предметно-сущностной автономизации вводимой институциональной категории и её демаркации от смежных или похожих;
- обоснование морфологического компонентного состава институции, рассмотрение многовариантности его компоновки;
- выделение функций иммунитета территории с позиций его роли в сохранении жизнеспособности и выживаемости территории;

- выделение имманентных (неотделимых) черт и свойств иммунитета территории для их последующего учета при разработке программ и проектов сохранения и улучшения ИПТ;
- рассмотрение мотивов формирования и улучшения территориального иммунитета со стороны институторов и агентов территории;
- экспликацию возможных проблем и последствий в развитии территорий, возникающих вследствие снижения ИПТ;
- обоснование индикаторов, показателей и критериев их оценки, что позволит аналитически исследовать и понять вводимую институцию в динамике и сущностной природе;
- формирование методического и аналитического обеспечения для проведения территориально-иммунограммных исследований и разработка системы интерпретации результатов иммунограммы с идентификацией иммунного статуса территории как дополнительных процедур методологии системной диагностики.

Иммунитет периферийной территории имеет специфические характеристики, обусловленные его структурой и генетической природой. В качестве специфических свойств ИПТ как институции пространственной экономики можно выделить следующие.

Иммунитет периферийной территории является комплексной естественно-приобретенной характеристикой, формируемой как наследственной природой его исходных природно-географических компонентов, так и эволюционно-эксплуатационным характером жизнедеятельности её агентов. Поэтому нецелесообразно рассматривать компоненты иммунитета автономно друг от друга: важна комплексная «картина». Наряду с социально-экономическим ИПТ имеет важное ментальное-психологическое значение, определяющее построение связей агентов территории с её образом будущего.

ИМП чрезвычайно изменчив, не может подвергнут фиксации, консервации, «заморозке», а также не распространяется на соседние территории [3]. Компоненты ИМП функционируют под воздействием комплекса факторов различного генеза, интенсивности и характера влияния, следовательно, всегда есть вероятность деградации или полного исчезновения иммунитета или его отдельных элементов. Можно вести целенаправленную адаптивную политику по укреплению иммунитета территории, но невозможно зафиксировать достигнутый уровень иммунитета в течение продолжительного времени. Каждая территория имеет свой уникальный «иммунный статус», определяемый составом, конфигурацией элементов иммунитета и деятельностью агентов территории.

ИПТ может быть использован одновременно всеми агентами территории, что формирует предпосылки для их кооперации в вопросах выживаемости территории [3].

Проблема выживаемости имеет отличительную природу – при ее решении минимальна конкуренция, а зачастую велика степень взаимодействия территориальных агентов, понимающих выгоду сотрудничества в условиях реципрокной, автаркичной экономики, свойственной периферии. Поэтому использование иммунитета – ключевой фактор для консолидации агентов территории периферии.

Отдельные элементы ИПТ могут быть восстановлены после разрушения [3]. Здесь целесообразно создание общих условий для поддержки иммунитета и «точечное» воздействие на утраченные или разрушенные элементы на основе использования программных и проектных подходов.

Для выживания территории необходимо в некоторых случаях проводить «иммунносупрессивную» политику подавления отдельных элементов иммунитета, которые в чрезмерной степени отторгают жизненно-важные нововведения. В качестве примера можно привести локализацию на периферийной территории важного инфраструктурного узла, полностью или частично разрушающего сложившуюся модель локального хозяйствования, но несущего импульс к диверсификации экономики и развитию социальной сферы, закреплению населения и сохранению самой территории.

На иммунитет конкретной периферийной территории как системного элемента экономического пространства влияют вышестоящие уровни пространственно-экономической системы и их агенты и акторы, причем, это влияние отражается как на процессах формирования отдельных элементов иммунитета и улучшение общего «иммунного статуса территории», так и в контексте его ослабления.

Таким образом, иммунитет периферийных территорий обладает собственной уникальной структурой образующих его элементов, характеризуется имманентными свойствами, а также выполняет комплекс специфических функций в обеспечении «выживаемости» территории.

Литература

1. Аралбаева Ф. З. Определение категории «ресурсный потенциал муниципального образования» в современных условиях / Ф. З. Аралбаева, В. А. Ковалев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №12. – С. 244-250.
2. Важенина И.С. Феномен конкурентного иммунитета территории / И.С. Важенина, С.Г. Важенин // Общество и экономика. – 2009. – №11-12. – С. 139-156.
3. Важенина И.С. Конкуренция регионов за доверие: особенности становления / И.С. Важенина, С.Г. Важенин, В.В. Сухих // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4. – С. 72-87.

4. Иншаков О.В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Пространственная экономика. 2007. – №1. – С. 5 – 21.
5. Кокурин Д.И., Назин К.Н. Формирование и реализация инфраструктурного потенциала экономики России: монография / Д.И. Кокурин, К.Н. Назин. - М.: Издательство «Транслит», 2011. – 336 с.
6. Ресурсный потенциал рынка: инновации, образование, информационная среда : сб. ст. / Под.ред. А.И. Ковалева. – Омск : Изд-во Ом-ГТУ, 1994. – 153 с.
7. Самуэльсон П. Э. Экономика [Текст] / П. Э. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус. – М.: Вильямс, 2008. – 1360 с.
8. Татаркин А. И. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления / А. И. Татаркин и др. – Екатеринбург, 1997. – 380 с.
9. Терещенко О.В. Потенциала городов (методы статистического изучения) [Текст] / О. В. Терещенко. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1991. – 176 с.
10. Трейвиш А.И. Центр, периферия и фасад как дополняющие понятия геоэкономического пространства / А.И. Трейвиш // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. – 2016. – № 5. – С. 4 – 16.